

О. Н. ЕФРЕМОВА

НОВОАФОНСКИЙ И ДРАНДСКИЙ МОНАСТЫРИ: ДУХОВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ БОГОБОРЧЕСКИМ ВЛАСТЯМ В 1918 ГОДУ

УДК 261.7

Аннотация

В публикации представлены докладные записки, датированные 1918 годом, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону от епископа Сухумского Сергия (Петрова), настоятеля Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря архимандрита Иллариона, а также рапорт епископу Сухумскому Сергию (Петрову) от наместника Драндского Свято-Успенского монастыря Сухумской епархии игумена Илиана. Подлинники публикуемых документов хранятся в Историческом архиве Федеральной службы безопасности, в «Следственном деле» Патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), в томе вещественных доказательств. Они раскрывают состояние этих русских мужских монастырей в Закавказье в 1918 году, когда там шла тяжелая борьба за власть между различными партиями, и хорошо передают молитвенный подвиг монашествующих, их духовную силу. Публикация предваряется вступительной статьёй, в которой представлена история возникновения и строительства этих обителей, их положение накануне революции 1917 года, прокомментирована ситуация в Закавказье в 1918 году и описаны дальнейшие события гонений и репрессий после закрытия монастырей, вплоть до хрущевской «оттепели», подтверждающие духовную стойкость подвизавшихся в них монахов. Также освещена ситуация, сложившаяся в этих монастырях после распада Советского Союза вплоть до настоящих дней.

Ключевые слова: Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, Драндский Свято-Успенский монастырь, Закавказье, Патриарх Московский и всея России Тихон, епископ Сухумский Сергий (Петров), монахи, большевики, закавказские красногвардейцы, абхазцы, грузины.

В год празднования тысячелетия русского присутствия на Святой Горе Афон, нельзя обойти вниманием подвижнические труды русских афонских монахов в Закавказье. Речь пойдет о двух общежительных мужских монастырях: Ново-Афонском Симоно-Кананитском и Драндском Свято-Успенском, которые просуществовали совсем недолго: первый — 49 лет, второй — 45 лет, но дали такие плоды, которые питали русскую землю и ее монашество весь XX в. А их молитвенное стояние в 1918 г. во время военных действий в Закавказье ярко показывает их духовную зрелость, которая подтверждается всеми последующими событиями после закрытия этих монастырей. Для осознания духовного подвига афонских монахов в Закавказье необходимо обратиться к истокам возникновения этих монастырей, их строительства, особенно грандиозного на Новом Афоне, к истокам духовного роста их насельников.

Абхазия, находившаяся с середины XV в. под гнетом магометан, в 1810 г. вошла в состав Российской империи и нуждалась в восстановлении христианства, потому что большая часть населения, забыв свои христианские корни, приняла ислам. На ее территории действовало всего три православных храма. В 1851 г. была образована Абхазская епархия в составе Грузинского экзархата Русской Православной Церкви, создано «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». Абхазцы-мусульмане крайне отрицательно относились к пропаганде христианства и, несмотря на их сорока тысячный исход в Турцию после подавления восстания 1866—1867 гг. и русско-турецкой войны в 1877—1878 гг., а это практически половина населения Абхазии, продолжали доставлять много хлопот русскому правительству. Для сохранения русского влияния на Кавказе и умиротворения местного населения необходимо было русское присутствие, что проще всего было сделать при помощи монастырей.

Другой немаловажной причиной возникновения русских монастырей в Закавказье были нестроения, возникшие у российских монахов с греками на Святой Горе Афон. Нестроения происходили в Свято-Пантелеимоновом монастыре, где к 1875 г. подвизалось четыреста русских монахов и сто восемьдесят греческих; в Иверском монастыре между грузинами и греками; в основанном малороссами Ильинском скиту, подчиненном греческому монастырю Пантократор и им притесняемом.

В 1870-е годы русским насельникам Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне пришлось в судебном порядке доказывать свое право на владение монастырем¹. В течение нескольких лет шел тяжелый судебный процесс между русскими и греками, который при поддержке русской дипломатии был в конце концов выигран русской стороной. Именно в самый тяжелый момент судебных разбирательств, когда русские монахи жили в Свято-Пантелеимоновом монастыре под угрозой выселения, игумен монастыря архимандрит Макарий (Сушкин)² обратился к русскому послу в Константинополе графу Н. П. Игнатьеву³ с просьбой исходатайствовать перед царем о даровании Свято-Пантелеимонову монастырю на Афоне земли в Черноморском крае для скита или монастыря на случай отрицательного решения судебного процесса. Кроме того, сложные отношения России с Турцией также приводили к неустойчивости и беззащитности русских монахов на Афоне. С этой целью в 1875 г. и был основан в качестве подворья Афонского Пантелеимонова монастыря Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь в 26 километрах севернее Сухума, на левом берегу реки Псыртсхи, на месте развалин древней греческой колонии Анакопии. С такой же целью в 1880 г. к русскому правительству обратились иеромонахи Иверского монастыря на Афоне Модест и Варлаам, так как монахи и этой обители вели судебные разбирательства с греками по поводу владения монастырем⁴. Этот судебный процесс выиграть не удалось. Иверский монастырь, основанный грузинами, остался в ведении греков, а в 1883 г. был основан Свято-Успенский общежительный монастырь в местечке Дранды, примерно в 18 километрах южнее Сухума, на месте древнего храма V–VIII вв.

В 1876 г. в Ново-Афонском монастыре были построены четыре каменных здания нижнего монастыря с храмом Покрова Пресвятой Бо-

¹ См.: К вопросу о притязаниях греков... 1874. С. 80–94.

² Макарий (Сушкин Михаил Иванович, 1820–1889), архимандрит, настоятель Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне (1875).

³ Игнатьев Николай Павлович (1832–1908), государственный деятель, посол в Константинополе (1864–1877).

⁴ Арсений (Стадницкий), митр. 2006. С. 157, 452, 609; см. также: Письма Г. П. Беглери... 2003.

городицы и школой для абхазских мальчиков на пятьдесят человек, но уже в апреле 1877 г., во время русско-турецкой войны, нижний монастырь был razорен и разрушен. В это время монахи монастыря в числе братьев милосердия оказывали большую помощь раненым в Тифлисском военном госпитале; в дальнейшем эти труды были отмечены правительственными наградами. В 1879 г. нижний монастырь отстроили заново, и Покровский храм вновь освятили. В 1882 г. освятили восстановленный древний храм апостола Симона Кананита, где под спудом почивали его святые мощи.

В 1884 г. начались работы по возведению монастырских корпусов верхнего нагорного монастыря, где в 1894 г. был освящен надвратный храм Вознесения Господня, а затем храм во имя святого апостола Андрея Первозванного с необыкновенно красивым майоликовым иконостасом, а в 1896 г. — храм во имя Всех афонских святых. В 1896 г. закончилось строительство корпусов обители⁵. 26 сентября 1900 г. состоялось торжественное освящение главного престола монастырского собора во имя великомученика Пантелеимона. Собор, рассчитанный на три тысячи человек, был построен в нововизантийском стиле и имел четыре придела: святого благоверного князя Александра Невского, святой равноапостольной Марии Магдалины и на хорах — во имя святителя Николая чудотворца и великомученика Георгия. По величественности и благолепию он не имел равных во всем Закавказье; его высота — 40 метров, длина — 53,3 метра, ширина — 33,7 метра. Расписывали собор с 1911 по 1914 г. палехские мастера и группа московских художников под руководством Н. В. Молова и А. В. Серебрякова. В 1908 г. был освящен храм во имя святого мученика Иерона, а в 1910 г. — храм при братском корпусе в честь иконы Божией Матери «Избавительницы», подаренной афонскими монахами монастырю для духовного укрепления⁶. К 1915 г. число братии монастыря достигло семисот пятидесяти человек. За сорок лет своего существования монастырь стал одним из богатейших и крупнейших в России.

⁵ См.: Воспоминания схиархимандрита Иерона... 1997. С. 26–30.

⁶ О храмах монастыря подробнее см.: Москвич 1914.

Афонский устав и правила общежительных монастырей Святой Горы, введенные в Ново-Афонском монастыре, строго соблюдались братией и содействовали не только благоустройству внутренней жизни обители, но и ее внешнему благолепию. Болота, являвшиеся рассадником малярийного комара, монахи превратили в пруды по разведению рыбы. Была построена гидроэлектростанция. Во время строительства корпусов нагорной части монастыря насельники устроили канатную дорогу для подъема стройматериалов. Удобные экипажные дороги соединяли здания нагорного и нижнего монастыря с пристанью, гостиницами и странноприимницами для паломников. Все продукты, дрова, строительные материалы развозились по монастырю по узкоколейной железной дороге, проходящей от пристани и соединяющей все хозяйственные учреждения обители, включая мельницу, хлебопечкарню, лесопильню, каменоломню, кирпичный завод. Был проведен водопровод, телефонная связь. При монастыре находились многочисленные мастерские: портняжная, сапожная, малярная, столярная, токарная, слесарная, кузнечная, медничная, литейная, свечной завод. Монахи выжигали известь для нужд строительства, изготовляли черепицу для кровель, трубы для водопровода. Были устроены квасоварня, винодельня, продовольственные склады, просфорня, библиотека, мастерские: иконописная, позолотная, переплетная, часовая; имелись больница и аптека. Были посажены фруктовые сады, плодовые питомники, сад южных культур: апельсинов, мандаринов, лимонов, которые в дальнейшем распространились по всему южному побережью Черного моря в Закавказье, виноградники, масличные рощи. Обитель имела хозяйственные хутора и пастбища в горах, покосы, пасеки, посевы пшеницы, овса, ячменя, кукурузы. В Бакинской губернии находились рыбные промыслы с хозяйственными помещениями и кельями. Действовали два скита и монастырские подворья в Петербурге, Одессе, Новороссийске, Туапсе. Монастырь выполнял многочисленные заказы, поступающие от администрации санатория Смедского, от управления Гагрской климатической станции и от строящейся Черноморской железной дороги.

С началом Первой мировой войны монастырь предоставил школьное и гостиничные здания под военный лазарет. По заказу Потийского

военно-промышленного комитета монастырь изготовил 2600 девяти-сантиметровых чугунных снарядов для бомбометов. Ежегодно в армию отправлялась братия монастыря. В 1916 г. на фронт ушли более пятидесяти послушников. В годы войны монастырь почти лишился дешевой рабочей силы. Нарушились экономические связи с другими регионами страны. Сузился рынок сбыта монастырской продукции. Резко снизилось число паломников, приносящих монастырю большие денежные доходы. 26 июня 1917 г. было заключено соглашение об открытии лечебно-санитарного пункта «Всероссийского земского союза» на пятьсот человек с передачей пункту: 1) гостиницы и школы со всеми принадлежащими им постройками, 2) больницы для рабочих, 3) семи помещений в корпусе, где находилась контора «Русского общества пароходства и торговли», 4) участка земли для постройки различных строений, необходимых пункту.

Свято-Успенский Драндский монастырь по масштабам был значительно скромнее своего северного соседа. Всего десять иноков, прибывших с Афона, принялись за благоустройство монастыря. В 1886 г. был освящен восстановленный древний соборный храм VI–VIII вв. в честь Успения Богородицы с приделом святителя Николая чудотворца. Построили большую больницу с церковью во имя святителя Феодосия Черниговского. В 1893 г. освятили возобновленный храм XIII в. в честь великомученика Пантелеимона в Пантелеимоновском скиту, расположенном примерно в двух километрах от монастыря на берегу реки Малый Кодор, а в 1899 г. освятили восстановленный храм XIII–XIV вв. в честь Всех святых во Всехсвятском скиту. С 1889 г. действовала церковно-приходская школа, затем и епархиальное училище, типография. Монастырь был местом пребывания епархиального архиерея. К 1917 г. в нем подвизалось триста двадцать пять человек братии. В мае 1917 г. Временным правительством была закрыта типография.

В начале 1918 г. монастыри в Закавказье стали испытывать те же проблемы, что и большинство монастырей по всей России: захват земель, пастбищ, нападения, грабежи. Абхазцы, ни в чем не стесняясь, распоряжались монастырским имуществом, как своим: пахали под посев монастырские земли, пасли свой скот где хотели, рубили лес и даже плодовые деревья. Притом они были вооружены, а у братии монасты-

рей еще в начале революции было отобрано все имевшееся для охраны оружие, и ей приходилось защищаться лишь смирением и терпением. Жизнь проходила среди постоянных тревог ввиду грабежей и разбоев. Особенно страдали иноки, проходившие хозяйственные послушания в садах, огородах, на дальних хуторах. Их разбойники и разували, и раздевали, а иногда и убивали.

В это время в Закавказье шла непрекращающаяся борьба за власть. Большинство партий Закавказья не приняло большевистскую власть в России. 15 ноября 1917 г.⁷ в Тифлисе был учрежден в качестве временного исполнительного органа Закавказский комиссариат. 10 февраля 1918 г. был создан новый орган законодательной власти — Закавказский сейм. 19 февраля в соответствии с условиями Брест-Литовского мирного договора Россия уступила Турции Батумский, Карский и Ардаганский округа. 9 апреля того же года Закавказский сейм, не признавший Брест-Литовского договора, провозгласил независимую Закавказскую демократическую федеративную республику (ЗДФР).

Не имея сил бороться с турецкой оккупацией, войска ЗДФР начали борьбу с большевиками. Особенно ожесточенные бои велись вдоль Черноморского побережья, где и располагались русские мужские монастыри. Первым в зоне военных действий оказался Драндский монастырь. В донесении от 2 июня 1918 г. епископ Сухумский Сергей (Петров)⁸ сообщал Святейшему патриарху Московскому и всея России Тихону о происходивших на территории этой обители военных действиях, приложив копию рапорта от 18 мая 1918 г. за № 197 заместителя Драндского Успенского монастыря игумена Илиана⁹. В связи с гражданской войной эти документы, а также рапорт от 25 июня 1918 г. за № 204 настоятеля Ново-Афонского монастыря архимандрита Илариона¹⁰ Святейший патриарх Тихон получил только 1 января 1919 г. В

⁷ Здесь и далее датировка 1918 г. дана по старому стилю, как и в самих документах.

⁸ Сергей (Петров Стефан Алексеевич, 1864–1935), епископ Сухумский (1913). Участник Ставропольского Юго-Восточного Русского Церковного Собора 1919 г., архиепископ Черноморский и Новороссийский (1919). С 1920 г. в эмиграции.

⁹ См. Документы № 1–2.

¹⁰ См. Документ № 3. Иларион (Кучин Иван Петрович, 1842–1931), послушник Свято-Пантелеимона монастыря на Афоне (1868), иеродиакон (1876), иеромо-

дальнейшем эти документы были присоединены к «Следственному делу патриарха Тихона» в качестве вещественных доказательств.

В своем рапорте наместник Драндского монастыря докладывал о том, когда именно в монастыре появились большевики, что заняли, где расположили орудие и пулемет, чем занимались, когда появлялось пополнение и в каком количестве, с каким количеством орудий и пулеметов. Почти целый месяц большевики квартировались в обители, пьянствовали, безобразничали, и монахам оставалось только молчать и молиться. Лишь 28 апреля они начали артобстрел по абхазцам, которые стояли за рекой Кодор и отвечали только ружейной перестрелкой. Наконец, 29 апреля, на Антипасху, на артобстрел большевиков абхазцы открыли ответную стрельбу. Несмотря на рвущиеся снаряды и осколки, залетающие в разбитые окна, в соборе шла Божественная Литургия. Даже когда один снаряд разорвался с восточной стороны центрального алтаря и осколок попал в раму металлической престольной иконы Божией Матери и святителя Николая чудотворца и икона упала, никто серьезно не пострадал, монахи продолжали молиться. Все приобщились Христовых Таин. Молились монахи и на следующий день, начав утрению с Литургией в два часа ночи. А с 1 по 4 мая утрению с последующей Литургией начинали уже в час ночи, потому что орудийная пальба иногда раздавалась уже во время утрени. 4 мая в три часа утра абхазцы с грузинами прорвали большевистский фронт и около 6 часов утра вошли в монастырь. Молитвенное стояние монахов, несмотря на смертельную опасность, было таково, что Господь сохранил всех, так что в обители не было ни одного раненого не только из братии, но и из большевиков.

Так как субъекты ЗДФР придерживались различной внешнеполитической ориентации, то 26 мая 1918 г. Закавказский сейм объявил о роспуске ЗДФР, а Национальный совет Грузии провозгласил образование Грузинской Демократической Республики. Теперь уже грузинские войска вели боевые действия на Черноморском побережье и

нах, казначей Ново-Афонского монастыря (1883), наместник настоятеля монастыря (1897), архимандрит, настоятель монастыря (1912–1924). В 1924 г. был арестован, но вскоре отпущен.

утверждали свою власть. Это лихое время было благоприятным для различных мародеров и разбойников. 31 мая, в праздник Вознесения Господня, на Иверской горе у Ново-Афонского монастыря десять вооруженных разбойников напали на братию, заготавливающую дрова, убив двух иноков и двух ранив, один из которых после долгих страданий скончался 11 июня. За несколько дней до праздника Святой Троицы¹¹, 10 июня, уже Ново-Афонскому монастырю пришлось пережить то, что пережила ранее Драндская обитель.

В рапорте Святейшему патриарху Тихону настоятель Ново-Афонского монастыря архимандрит Иларион писал о тяжелых, страшных испытаниях, выпавших на долю монастыря в Новом Афоне и скита в Пицунде, где власть несколько раз переходила из рук в руки: то к большевикам (поддерживавшим связь с Гаграми, Туапсе, Новороссийском), то к командному составу Закавказских красногвардейцев. 6—9 июня междоусобная брань между этими партиями в самом Новом Афоне перешла в упорное, несколько затихавшее лишь по ночам, сражение. Закавказские красногвардейцы установили орудия между строениями обители, а большевики расположились на западе от обители, на прибрежных холмах и в горах. Со стороны большевиков на обитель было выпущено до восьмисот снарядов. Так же, как и в Драндском монастыре, были местами повреждены стены и крыши зданий, побиты стекла, убито несколько голов рогатого скота. Казалось, что обитель будет полностью разрушена. Почти все работы по послушаниям были приостановлены, однако все церковные службы в монастыре совершались в обычном режиме, причем служились и соборные молебны об умирении враждующих и о спасении обители. Лишь 9 июня, накануне Троицы, утренние службы начали в час ночи, чтобы Литургию окончить по возможности ранее, так как сражение к этому дню достигло страшного напряжения. К вечеру сражение закончилось. Большевики стали отступать, и братия облегченно вздохнула. Убитых из насельников монастыря не было, лишь один послушник и двое рабочих были легко ранены. Зато были явлены дивные случаи милости Божией, когда снаряды падали и рвались в

¹¹ Праздник Святой Троицы в 1918 г. отмечался 10 июня.

братских помещениях и вне их рядом с кем-нибудь из иноков и при этом никто не погиб.

Удивительный, жизнеутверждающий тон последних строк рапорта архимандрита Илариона о том, что «материальные убытки... значительны, но нашей братии не привыкать трудиться. С этой последней нуждой, при помощи Божией, справимся», показывает духовную силу новоафонских монахов. И дальнейшие события это ярко подтвердили. Кротость, смирение и молитвенное стояние оказалось сильнее всякого оружия.

Для раскрытия глубины духовной стойкости монахов этих обителей, необходимо коснуться их дальнейшей судьбы, особенно после закрытия монастырей. В 1924 г. Ново-Афонский монастырь закрыли «как очаг контрреволюционной пропаганды». Все земли передали совхозу, храмы разорили, ризницу с дарами царской семьи разграбили. Многие из тех монахов, которые не были сразу арестованы, поселились в долине реки Псху. В 1928 г. закрыли Драндский монастырь, превратив его в тюрьму. Монахи и этой обители ушли в горы. В труднодоступных районах образовались целые монашеские поселения, крупнейшее из них располагалось в долине Псху.

24 апреля 1930 г. все монахи, тайно подвизавшиеся в этой долине, были схвачены и под конвоем отправлены в Сухум. По дороге расстреляли около 150 иноков, в том числе престарелых и больных. Тех, кого все-таки довели до Сухума, разделили на две группы: 57 монахов вывезли в Новороссийск, а 56 монахов — в Тбилиси. 8 октября 1930 г. вывезенных в Новороссийск монахов осудили по ст. 58 пп. 10, 11 УК РСФСР и расстреляли 26 октября 1930 г. в Новороссийске. Часть монахов посадили на баржи и потопили в Новороссийской бухте. Однако некоторой части монахов-отшельников удалось избежать ареста, и в горах Абхазии и Грузии христианская молитва продолжала возноситься ко Господу.

В 1936—1937 гг. вновь начались жестокие гонения на эти уже малочисленные группы монахов-подвижников. Специально сформированные отряды НКВД прочесывали горы, выявляли монашеские группы в городах и селениях Абхазии и Грузии. Одних отшельников расстреливали на месте, других рассылали по тюрьмам, где их чаще

всего также ожидал смертный приговор по обвинению в контрреволюционной деятельности. Тщательно выкорчевывались остатки пустынножительства. Карательные органы пытались уничтожить саму память о христианском подвижничестве. По окончании массированных облав, лишь отдельным подвижникам, прошедшим лагерь, удалось выжить и вернуться в Закавказье.

В годы правления Н. С. Хрущева репрессии против Церкви и верующих возобновились с новым ожесточением. В массовом порядке закрывались храмы и монастыри, предъявлялись требования по сокращению монастырских штатов, ограничению прописки иногородних. Иноки и послушники, оставшиеся вне стен обители, вставали перед выбором: жить в миру на нелегальном, гонимом положении или же скрыться в удаленных местах от преследований. Наличие на Кавказе тайной монашеской сети и опытных наставников, пришедших сюда из закрывшихся монастырей, оказалось в это время чрезвычайно важным обстоятельством. В горах вновь начало расти число скитов и келий. Монашеские общины были основаны в селениях Цебельде, Азанте, в окрестностях озера Амткел, в Двуречии, на Псху. Несмотря на периодические облавы и аресты, Закавказье превращалось в место расцвета молитвенной жизни, в центр притяжения в масштабе всей Русской Православной Церкви. Из упраздненных в 1961 году Глинской пустыни и Киево-Печерской Лавры перешли на жительство в Тбилиси и Сухуми некоторые старцы. Среди них — ныне прославленные в лике святых схииерхимандрит Серафим (Романцов)¹² и митрополит Тетрицкаройский Зиновий (Мажуга)¹³, ранее несколько лет подвизавшиеся в Драндском Успенском монастыре (до его закрытия) после разорения Глинской пустыни в 1922 г., а также схииерхимандрит Андроник

¹² Серафим (Романцов Иван Романович, 1885–1976), насельник Глинской пустыни (1910–1922, 1947–1961), насельник Драндского монастыря (1922–1928). В дальнейшем духовник кафедрального собора в Сухуми (1961), схииерхимандрит (1975). Преподобный.

¹³ Зиновий (Мажуга Захария Иоакимович, в схиме Серафим, 1896–1985), насельник Глинской пустыни (1912–1921), насельник Драндского монастыря (1922–1925). В дальнейшем митрополит Тетрицкаройский Грузинской Православной Церкви (1962). Святитель.

(Лукаш)¹⁴. У этих опытных старцев монахи-пустынножители получали необходимое духовное руководство и поддержку.

Пустынничество в горах Закавказья имело огромное влияние на церковную жизнь в советской России. Многие верующие ехали на Кавказ за наставлением и советом к отцам-отшельникам. Из тех, кто проникся духом Кавказской пустыни, впоследствии вышло немало известных иерархов Русской Православной Церкви, настоятелей монастырей, священнослужителей, богословов и преподавателей духовных школ. В 1996 г. вышла книга воспоминаний одного из пустынножителей Закавказья иеромонаха Меркурия (Попова), описывающая «хрущевскую оттепель» и гонения на Церковь, имевшая в рукописном авторском варианте название «Кавказские пустынножители»¹⁵.

В советское время строения Ново-Афонского монастыря сначала стояли заброшенными, затем использовались в качестве санатория: собор стал клубом, а позднее — музеем. На месте погребения настоятеля схиархимандрита Иерона (Васильева)¹⁶ устроили танцплощадку. В 1975 г. санаторий переделали в туристический комплекс. В начале 1990-х гг. начались первые молебны у стен храма апостола Симона Кананита и собора великомученика Пантелеимона. В сентябре 1993 г. в Абхазию прибыл игумен Петр (Пиголь), бывший настоятель подворья Афонского Пантелеимонова монастыря в Москве. Он встретился с абхазскими политическими лидерами, предложив восстановить монастырь. Весной 1994 г. он с послушниками снова приехал в Абхазию, и они начали приводить в порядок здания монастыря. 7 апреля 1994 г. была совершена первая Литургия в храме апостола Симона Кананита, осенью 1994 г. в монастыре открылось духовное училище. Всю

¹⁴ Андроник (Лукаш Алексей Андреевич, 1889—1974), насельник Глинской пустыни (1905—1915, 1918—1922, 1948—1961). В 1961 г. переехал в Тбилиси в митрополиту Зиновию, служил и исповедовал в храме св. Александра Невского. Преподобный.

¹⁵ См.: Меркурий (Попов), мон. 1996; 2-е изд.: Меркурий (Попов), мон. 2001.

Книга переиздана в авторском варианте (с минимальной редакторской правкой и предисловием) в 2016 году Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом под заглавием «Записки пустынножителя». — *Примеч. ред.*

¹⁶ Иерон (Васильев Иван Васильевич, 1835—1912), схиархимандрит, настоятель Ново-Афонского монастыря (1879).

работу по восстановлению обители игумен Петр согласовывал с Пантелеимоновым монастырем на Афоне, обходя Грузинскую патриархию (так как это не нашло бы понимания среди абхазов), канонические границы которой включают и территорию Абхазии. Ситуация оказалась критической для обители, только что возобновившей духовную жизнь. Из Грузии последовали протесты в адрес Московской и Константинопольской патриархий, и игумена Петра отозвали. Оставшаяся без настоятеля, ново-афонская братия постепенно разошлась по монастырям России.

В дальнейшем приостановившееся восстановление обители продолжили абхазские монахи, которые отремонтировали некоторые здания монастыря. Монашеская жизнь, несмотря на все трудности послевоенного времени, возрождалась. Однако события на Новом Афоне по-прежнему не устраивали Грузинскую патриархию, так как проблемы церковной жизни в Абхазии тесно связаны с политическим противостоянием между Сухуми и Тбилиси. Это не могло не влиять на процесс урегулирования церковной проблемы. Тем не менее 23 января 2007 г. началась полная реставрация Ново-Афонского монастыря. 10 февраля 2011 г. правительство Абхазии передало монастырь Абхазской Православной Церкви, официально не признанной ни одной из Православных Церквей. Тогда же в ее ведение был передан и сохранившийся Успенский собор Драндского монастыря, ныне восстановленный и действующий. 15 мая 2011 г. Ново-Афонский монастырь вошел в ведение новообразованной Священной Митрополии Абхазии, которая также не признана ни одной из Поместных Церквей, а создание Митрополии привело к внутрицерковному расколу в самой Абхазии.

В настоящее время вопрос о каноническом статусе Митрополии Абхазии остается неразрешенным. В связи с этим и Ново-Афонский монастырь, плод трудов русских монахов, до сих пор не имеет полноценного канонического статуса.

№ 1

Донесение епископа Сухумского Сергия (Петрова)
Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону

19 мая (2 июня) 1918 г.

Его Святейшеству,
Святейшему Тихону Патриарху Московскому
и всея России
Сергия, епископа Сухумского

Донесение

Долгом почитаю с великим прискорбием представить Вашему Святейшеству копию рапорта наместника Драндского Успенского монастыря вверенной мне епархии игумена Илиана от 18/31 мая текущего года за № 197 о тех ужасах, которые выпали на долю этой обители во время оружейной перестрелки большевиков с правительственным войском¹⁷. Во время этой же перестрелки пострадала и приходская Швацкальская Рождество-Богородичная церковь, находящаяся близ Драндского монастыря, в которой оружейным снарядом разломаны крыша и дверь.

Вашего Святейшества

покорнейший послушник
Сергий, епископ Сухумский

3 июня № 828
19 [мая] / 2 июня 1918 года.
г. Сухум

ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 9. Л. 164. Подлинник. Машинопись. Со слова «покорнейший» — автограф епископа Сергия (Петрова). Вверху листа слева на полях помета чернилами: «5—18/1 1919 г. № 29». Далее через косую черту ниже по центру помета чернилами — автограф Святейшего патриарха Тихона: «3/16 янв[аря]. В Свящ[енный] Синод. П[атриарх] Тихон».

¹⁷ Имеются в виду войска Закавказской демократической федеративной республики.

№ 2

Рапорт наместника Успенского Драндского монастыря Сухумской епархии игумена Илиана епископу Сухумскому Сергию (Петрову)

18 (31) мая 1918 г.

Копия.

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему Сергию, епископу Сухумскому,

наместника Успенского
Драндского монастыря, Сухумской епархии,
игумена Илиана

Рапорт¹⁸

Имею честь почтительнейше донести Вашему Преосвященству о произошедшем в эти дни в нашей Св. обители и перенесении ею страдных дней по случаю военных действий. Это было так: в последних числах марта месяца с/г. (по старому исчислению времени) в нашу обитель явилось из г. Сухума несколько человек большевиков, которые привезли с собой одно орудие и пулемет. Они заняли первую гостиницу, а орудие и пулемет поставили возле типографского корпуса с южной стороны, а потом к ним присоединилось еще несколько, так что их стало 42 человека и привезли еще три орудия и два пулемета.

Всю Страстную неделю они пьянствовали и бесчинствовали в монастырской гостинице, несмотря на такие дни воспоминания Спасительных страданий Господних, чем служили соблазном не только для монастырской братии, но и для местных жителей. Последние на первый день Св. Пасхи (то есть 22 апреля) вечером категорически заявили им, чтобы они оставили монастырь и убрали орудия в другое место; но они их не послушали. 23 и 24 апреля они вели себя уже более прилично, как¹⁹ раньше. На четвертый день Св. Пасхи (25 апреля) поутру прибыло в монастырь из г. Сухума еще 130 человек[ек] большевиков, а вечером

¹⁸ Пунктуация и абзацы редактора «Богословского вестника».

¹⁹ Так в тексте, должно быть: «чем».

того же дня еще 80 человек привезли с собой еще 4 орудия и 2 пулемета и заняли в монастыре: типографский корпус, другую гостиницу, архиерейский дом, братскую трапезную, кухню и школу, а в архиерейских покоех поместили свой штаб; а 26, 27 и 28 апреля еще прибавилось большевиков несколько сот, и все они продовольствовались в монастыре, заставили готовить пищу и печь хлеб для них монастырскую братию, а также готовить и убирать трапезную за ними, когда они покушают. 28 апреля поутру начали расставляли орудия: четыре постановили на монастырском кладбище и в фруктовом саду, смежным с кладбищем, а в 5 часов вечера большевики начали стрелять из орудий за реку Кодору, где стояли абхазцы. Выпустили 22 снаряда, но абхазцы им не отвечали, только отделялись ружейной перестрелкой.

29 апреля большевики начали стрельбу в 6 часов утра и стреляли непрерывно из всех орудий, а абхазцы открыли стрельбу из орудий только в 7 часов 15 мин. утра. Первый снаряд перелетел через монастырь, второй тоже, третий разорвался между собором и больничной церковью. Один осколок попал через окно в больничную церковь, предварительно разбив окно, влетел в церковь и попал выше карниза каменной кладки на северной стене. Третий пролетел через монастырь. Четвертый разорвался над соборным храмом, и несколько шрапнелей разбили окно в куполе и упали в соборе. Пятый пронзил крышу на куполе и там разорвался, но самого купола не пробил, а некоторые осколки, пробив крышу, вылетели наружу, а один из них отлетел в больницу, пробив окно и там ударив во внутреннюю стену, и упал на пол. А в это время в соборе совершалась Божественная проскомидия пред поздней Литургией. Потом снаряды летели и разрывались по всему монастырю и на тех местах, где стояли орудия. Позднюю Литургию мы начали служить собором без звона. Служили следующие лица: я, о. игумен Алипий, иеромонахи о. Гавриил, о. Иаков и о. Николай и иеродиаконы Феодосий и о. Никодим. А орудийные снаряды непрерывно разрывались над собором, то возле или где-либо в монастыре. А во время пения молитвы Господней один снаряд разорвался с восточной стороны среднего алтаря, выбив в двух алтарных и где жертвенник окна; причем один осколок пробил оконную раму и вместе со стекольными осколками и щепами влетел в сам алтарь и попал в раму металлической

запрестольной иконы, на которой написано: с одной стороны — «Божия Матерь», а с другой стороны — «Св[ятитель] Христов Николай Чудотворец» (т. е. осколок снаряда попал на ту сторону, где изображен св. Николай), и св. икона упала на пол. Но никого не ранило, кроме о. Иакова, которого легко ранило щепой, и мы, было, немного смутились, но все-таки начали продолжать оканчивать Божественную Литургию. А снаряды одно рвутся над монастырем, под снарядами мы и приобщались Св. Тела и Крови Христовых, а по окончании Литургии в алтаре собором отслужили молебен Спасителю и Божией Матери. Потом орудийная стрельба прекратилась, и в течение дня больше стрельбы не было. Вечерня в 5 часов вечера.

30 апреля утренняя с Литургией была без выхода, начали в 2 часа утра. Орудийная стрельба началась в 8 часов 5 мин. утра, но особых повреждений в обители не было.

1 мая утренняя и Литургия без выхода началась в час ночи, орудийная стрельба началась в 4 часа 20 мин. утра, в это время пели «Тебе поем», а [нрзб.] часу утра один снаряд попал в стену больничной церкви внизу между окнами (осколками и шрапнелью выбиты все почти стекла в церковных оконных рамах с южной стороны и против них внизу в братских келлиях) и сделал большую выбоину в стене, куда попал самый снаряд. Один снаряд попал в братскую кухню, пробил стену каменной кладки возле входной двери с южной стороны и [этот] самый снаряд разорвался в кухне, где в то время было 8 чел[овек] из братии и большевистских солдат, но Бог миловал никого не ранило.

2 мая орудийная стрельба с обеих сторон началась в начале Литургии, потом перестала, во 2-м часу дня опять началась до 3-х часов, в 5-м часу вечера опять началась с небывальым ожесточением. Снаряды сначала перелетали монастырь, потом один разорвался пред моим корпусом с западной стороны, а другой над самым корпусом. И от этих снарядных разрывов много выбито стекол в окнах корпуса: одним снарядом, упавшим возле стены архиерейского корпуса с южной стороны²⁰, почти все выбиты стекла в окнах как вверху, так и внизу. А другой снаряд прошел чрез того же корпуса крышу и разорвался на чердаке, причем

²⁰ Со слов: «архиерейского корпуса...» — вписано чернилами над строкой.

сделал большую пробоину в крыше, потолке и полу верхнего этажа, сделал повреждение стены с северной стороны. Один снаряд попал в крышу братской трапезы и разорвался на чердаке, сделал большую пробоину в крыше, проломил потолок и выбил стекла во многих трапезной окнах. Один снаряд попал в братскую кухню и отвалил весь угол каменной кладки с юго-западной стороны, и выбил почти все стекла в окнах. Один снаряд попал в стены второго этажа типографского корпуса, с южной стороны пробил каменную кладку насквозь и прошел в клозеты, где перебил все деревянные перегородки. И один снаряд попал в собор с южной стороны в косяк окна, выбил все стекла в окне, смял оконную железную решетку, отбил часть косяка и каменной кладки. Осколки снаряда упали вне собора, а шрапнель и мелкие куски кирпича и известки прошли и упали в самом соборе, где в этом месте обдало пылью и разбило на одной иконе, висевшей на стене, стекло, а у другой — раму и самую икону в нескольких местах поранило шрапнелью.

3-го мая — утренняя в час ночи, Литургия без выхода после утрени. Орудийная стрельба началась очень рано и повторялась в течение дня несколько раз, но повреждений в этот день почти никаких не было, за исключением входных дверей в соборе с западной стороны.

4-го мая — утренняя в час ночи, а Литургия сейчас же после утрени. Орудийная стрельба началась очень рано еще во время утрени, но повреждений монастырских зданий не было. В 3 часа утра абхазцы с грузинами прорвали в двух местах большевистский фронт и в 5 часов 45 минут утра вошли в наш монастырь. Они пришли очень мирно и дружелюбно, и многие из них приветствовали нас ангельским приветствием: «Христос воскрес» — а потом, отдохнувши в монастыре часа с два, грузины и абхазцы отправились в Сухум.

Все время этих страдных дней вся почти братия была в монастыре и усердно со слезами молилась Господу Богу и Его Пречистой Матери о сохранении нашей Св. обители и живущих в ней, несмотря на ежеминутную грозившую смертную опасность от орудийных снарядов, которых на обитель выпущено за все дни, я думаю, не менее 300 т[ысяч] штук²¹. Но Премилосердный Господь сохранил всех нас, так что никого

²¹ Так в тексте.

в обители не было раненого не только из братии, но и из большевистского войска и скота. Между тем в с. Дранды оказались раненые и убитые как из людей, так и из скота.

Большевики очень много нам причинили для обители убытков: съели почти весь хлеб, до 130 ведер выпили вина, съели²² корову, несколько пудов подсолнечного масла, ячменной крупы, капусты, до 500 п[удов] сена, забрали много из посуды, как то: кастрюли медные, чашки эмалированные, ложки металлические и деревянные, кружки и кубки эмалированные и медные, ножи, столы и проч[ее], много кой чего из сбруи и одну развозку на рессорном ходу, железные лопатки, кирки и проч[ее]. Если все это и повреждения от снарядов оценить, то убытки причиненные нам этой братоубийственной войной дойдут до 30 000 руб. — где это теперь все взять в сие страдное время?

При этом присовокупляю, что в обители все время неопустительно совершались все богослужения, но только утреня и Литургия раньше обыкновенного, совершали чредные: иеромонах о. Иаков и иеродиакон Феодосий, за исключением 29 апреля, [когда] была соборная служба, а 30 апреля совершал Литургию духовник иеромонах о. Иринея и иеродиакон о. Николай.

Вашего Преосвященства,
Милостивого Архипастыря и отца нижайший послушник
наместник монастыря, игумен Илиан

№ 197

Мая 18/ 31 дня 1918 года.

С подлинным верно: Секретарь Канцелярии Т. Автономов
Сверял: Помощник Секретаря Н. Блохин

ЦА ФСБ. Д. Н.- 1780. Т. 9. Л. 165—167. Копия. Машинопись.

²² Со слов: «почти весь хлеб...» — вписано чернилами над строкой.

№ 3

Рапорт настоятеля Ново-Афонского Симоно-Кананитского
монастыря архимандрита Илариона Святейшему Патриарху
Московскому и всея России Тихону

25 июня 1918 г.

Ново-Афонский
Симоно-Кананитский
монастырь.
25 июня 1918 г.
№ 204
Новый Афон, Сухумского округа,
на Кавказе
Почт[ово]-телегр[афная] контора.

Его Святейшеству,
Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и Всея России

Рапорт

В надежде на Ваше отеческое участие и расположение к нашей святой обители приемлем дерзновение утруждать внимание Ваше настоящим рапортом и смиренно доложить о тех тяжелых страшных испытаниях, кои, по неисповедимым путям Промысла Божия, за последнее время выпали на долю нас, грешных.

Мы не будем много говорить о том, что в Новом Афоне и Пицунде наши монастырь и скит, ввиду теперешних революционных веяний, не обеспечены от захвата нашей, прежде всего, земельной собственности. Многие из местных поселян-абхазцев по своему произволу пахут под посев кукурузы и табаку наши земли, бывшие у нас под покосом и выгоном для скота, пасут свой абхазский скот у нас где ни вздумают, рубят наш лес и даже плодовые деревья, готовятся на нашей земле строить саки и вообще ни в чем не стесняются и распоряжаются нашим имуществом, как своим. Притом все они вооружены, а у нас еще

в начале революции отобрано все бывшее для охраны оружие и нашей братии приходится защищаться лишь смирением, терпением, молчанием... На нынешний год в нашем распоряжении остается уже совсем незначительная часть из своей бывшей покосной земли и выгонной, и в отношении своего племенного скотоводства мы поставлены в тесное критическое положение. Это, конечно, у нас в Абхазии отзвук тех общих аграрных нестроений, кои идут теперь повсеместно в России за обычное явление. Осведомлены мы, что здесь есть земельные комитеты, нас успокаивают, говорят, что наш монастырь, как рассадник культуры, не позволят обездолить и обидеть, что аграрный вопрос должен упорядочиться. Но каких-либо мер в ограждении монастыря пока не принимается и, безусловно, одному Господу ведомо, во что в заключение выльется это безалаберное аграрное движение.

Затем выбитая из обычной нормальной колеи жизнь у нас идет среди постоянных тревог и опасений ввиду грабежей и разбоев. Больше всего страдают от этого наши иноки, небольшими семейками стоящие у хозяйства в садах, огородах и на хуторах, да и по горным и у монастыря тропинкам и дорогам разбойники разубают и раздевают братию. Особенно печальный трагический случай недавно имел место на высокой горе у самого монастыря, где живет братия, трудящаяся по заготовке дров. Там 31-го мая (в праздник Вознесения Господня), около 5-ти часов вечера, явившиеся в числе свыше 10-ти человек разбойники, все вооруженные винтовками, застрелили двух иноков и двух ранили; причем один из последних был совершенно изувечен разрывными пулями и после долгих страданий умер лишь 11 июня. Взявший к последнему времени в свои руки в Сухуме власть штаб закавказских (преимущественно грузин) красногвардейцев часть из этих, попавшихся красногвардейцам, разбойников осудил к смертной казни и расстрелял. Вновь устанавливаемая закавказскими красногвардейцами власть, слышим, твердо решила стоять за порядок и беспощадно карать виновных за грабежи, насилия и вообще всякое преступное деяние.

Но пока жизнь упорядочивается, обители нашей пришлось попасть, как говорится, между двух огней. Вся минувшая (пред праздником Святой Троицы) неделя была для нас в Новом Афоне ужасным ис-

пытанием. Поначалу власть здесь несколько раз переходила из рук в руки: то к партии, именующей себя большевиками (поддерживающими связь с Гаграми, Туапсе, Новороссийском), то к командному составу Закавказских красногвардейцев. А 6, 7, 8 и 9-го июня междоусобная брань между этими партиями в самом Новом Афоне перешла в упорное, затихавшее несколько лишь по ночам, сражение, которое по всем его для нас ужасам трудно и описать. Между зданиями у самой обители (закавказскими красногвардейцами против большевиков) было установлено много орудий; у большевиков они стояли на запад от обители на прибрежных холмах и в горах. Прямо адская оружейная, пулеметная стрельба и орудийная канонада достигали иногда крайнего напряжения; как пчелы, немолчно жужжали пули, трещали пулеметы, стонала артиллерия. Со стороны большевиков на Святую нашу обитель брошено было множество (говорят до 800) снарядов; с зловещим свистом, шипением отовсюду и во все стороны летели над нами снаряды и падали вокруг нас со страшным треском; между прочим три из них упали прямо среди братских корпусов на площадке впереди соборного алтаря, один упал у святых ворот перед моими игуменскими кельями, осколок снаряда залетел в придел справа Покровской церкви, изредка попадали снаряды в стены и крыши зданий... Пулями, снарядами и их осколками местами в зданиях сделаны повреждения, исцарапаны стены, побиты стекла; в садах, огороде, винограднике значительно тоже поматы, повреждены растения; убито несколько голов рогатого скота.

Но Господь милостив — нам казалось, что мы и живы не будем, что обитель могут совсем разрушить... Так, прислушиваясь в дни сражений к канонаде, как передают, думали и все без исключения жители соседних с Новым Афоном селений и города Сухума. Между тем в монастыре тогда почти все работы по послушаниям были приостановлены. Однако все церковные службы в обители совершались в обычном их распределении, причем служились соборные молебны об умирении враждующих и о спасении обители; и лишь 9-го июня старались мы утренние службы начать пораньше — в час ночи, дабы Литургию окончить по возможности порану, так как сражение к этому дню достигло страшного напряжения... 9-го июня к вечеру сражение кончилось:

большевики стали отступать; мы вздохнули облегченно... Повреждения в обители и вообще материальные убытки, правда, значительны; но нашей братии не привыкать трудиться; с этой последней нуждой, при помощи Божией, справимся...

Убитых из насельников наших, слава Богу, не было; ранены лишь трое: один послушник и двое рабочих, но все они ранены сравнительно легко. Хотя все подробности о разных в Новом Афоне сопутствующих сражению событиях пока трудно установить, но уже известно много прямо дивных случаев милости Божией. Так, например, несколько снарядов падали и рвались и в братских помещениях, и вне их в таких местах, где совсем рядом с падавшим снарядом стоял кто-либо из иноков, и иноки эти остались целы и невредимы, несмотря на то, что каждый разрывающийся снаряд, кроме осколков, разбрасывает вокруг себя несколько десятков свинцовой картечи.

Богат Бог в милости за премногую любовь Свою к нам, грешным²³. Обитель наша по-прежнему стоит во всей своей красе и благолепии Святыни.

Почтительно припадаем к стопам Вашим, смиренно просим Вашего покровительства, Вашего Патриаршего благословения и молитвенного за нас грешных и за Святую обитель нашу предстательства пред Господом Богом: да сохранит Он, Милосердый, всех нас в нынешнее исключительно тяжелое время, нередко буквально не знающих, где и главу преклонить.

Вашего Святейшества

нижайшие послушники:
Настоятель монастыря архимандрит Иларион,
Наместник иеромонах Илия,
Казначей иеромонах Алипий,
Ризничий иеромонах Прокопий,
Благочинный иеромонах Виссарион,
Братский духовник иеромонах Ионикит,
Эконом иеромонах Фотий.

²³ Ефес. 2, 4

ИА ФСБ Д. Н-1780. Т. 9. Л. 162–163об. Подлинник. Машинопись на бланке В.П.И. На л. 162 вверху листа на полях помета чернилами: «3/16 января 1919 г. № 4». Далее через косую черту помета чернилами — автограф Святейшего патриарха Тихона: «1/14 янв[аря]. 1919 г. В Свящ[енный] Синод. П[атриарх] Тихон».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арсений (Стадницкий), митр. 2006 — *Арсений (Стадницкий), митр. Дневник*. М., 2006. Т. 1. 1880–1901. [*Arsenii (Stadnitskii), mitr. Dnevnik (Diary)*]. Moscow, 2006. Т. 1. 1880–1901.]
- Воспоминания схиархимандрита Иерона... 1997 — Воспоминания схиархимандрита Иерона о начале строительства нагорного монастыря // К свету. 1997. № 16. С. 26–30. [Vospominaniia skhiarkhimandrita Ierona o nachale stroitel'stva nagornogo monastyria (Memories skhiarhimandrita of Ieron to start construction of upland monastery) // K svetu (To the light). 1997. № 16. P. 26–30.]
- К вопросу о притязаниях греков... 1874 — К вопросу о притязаниях греков на русский афонский монастырь Святого Пантелеимона. (О Ксилургу) // ХЧ. 1874. Ч. 3, октябрь. С. 80–94. [K voprosu o pritiiazaniakh grekov na russkii afonskii monastyr' sviatogo Panteleimona. (O Ksilurgu) (The question of the claims of the Greeks on mount Athos Russian monastery of St. Panteleimon. (On Ksilurgu)) // Khristianskoe chtenie (Christian reading). 1874. Chast' 3, October. P. 80–94.]
- Меркурий (Попов), мон. 1996 — *Меркурий (Попов), мон.* В горах Кавказа. М., 1996. [*Merkurii (Popov), mon. V gorakh Kavkaza (In the mountains of the Caucasus)*]. Moscow, 1996.]
- Меркурий (Попов), мон. 2001 — *Меркурий (Попов), мон.* Записки монаха-исповедника. М., 2001. [*Merkurii (Popov), mon. Zapiski monakha-ispovednika (Notes of a monk-Confessor)*]. Moscow, 2001.]
- Москвич 1914 — *Москвич Г.* Путеводитель по Черноморскому побережью. СПб., 1914. [*Moskvich G. Putevoditel' po Chernomorskому poberezh'iu (Guide to the Black Sea coast)*]. Saint Petersburg, 1914.]
- Письма Г. П. Беглери... 2003 — Россия и Православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф.

И. Е. Троицкому 1878—1898 гг. / Ред. Л. А. Герд. СПб., 2003. [Rossiia i Pravoslavnyi Vostok: Konstantinopol'skii patriarkhat v kontse XIX v. Pis'ma G. P. Begleri k prof. I. E. Troitskomu 1878—1898 gg. (Russia and the Orthodox East: the Patriarchate of Constantinople in the late nineteenth century Letters G. P. Begleri to Professor I. E. Troitsky 1878—1898) / Red. L. A. Gerd. Saint Petersburg, 2003.]

СОКРАЩЕНИЯ

ЗДФР Закавказская демократическая федеративная республика.

Abstract

Efremova O. N. New Athos and Drandsky the monasteries: spiritual opposition to the godless authorities in 1918

The publication presents memoranda, 1918, his Holiness Patriarch of Moscow and all Russia, Tikhon, Bishop of Sukhumi Sergei (Petrov), rector of the new Athos of St. Simon the Canaanite monastery Archimandrite Hilarion, and report to the Bishop of Sukhumi Sergei (Petrov) from the Governor Gradskogo Holy assumption monastery of the Sukhumi eparchy Abbot Iliana. The originals of the published documents are stored in the Historical archive of the Federal security service, the “Investigation” of the Patriarch of Moscow and all Russia Tikhon (Belavin), the volume of evidence. They reveal the status of these Russian monasteries in the Caucasus in 1918, when there was a severe struggle for power between the various parties, and communicate the feat of prayer of monks, their spiritual power. The publication is preceded by an introduction, which presents the history and construction of these monasteries, and their position on the eve of the 1917 revolution, commented on the situation in Transcaucasia in 1918 and described the further events of persecution and repression after the closure of the monasteries, until Khrushchev's “thaw” confirming spiritual vitality, lived in them, of monks. Also highlight the situation in these monasteries after the collapse of the Soviet Union until the present day.

Keywords: New Athos of St. Simon the Canaanite monastery, Drandsky Holy Dormition monastery, the Caucasus, the Patriarch of Moscow and all Russia Tikhon, Bishop of Sukhumi Sergei (Petrov), the monks, the bolsheviks, the Transcaucasian red guards, Abkhazians, Georgians.